

Моменты жизни прокурорского работника

В преддверии праздника – Дня работника прокуратуры в здании прокуратуры Нижегородской области был торжественно открыт музей. Экспонаты музея наглядно демонстрируют историю становления и развития прокуратуры на Нижегородчине, а также современную деятельность прокуратуры Нижегородской области. Непосредственно участвуя в создании музея, готовя для него материалы, я увидел с какими интересными людьми в течение 30-ти лет мне довелось работать. Я понял это не из анкетных данных, которые во многом знал, а из этапов их жизни, личного общения. Самые известные и заслуженные, такие как старший советник юстиции Видонов Леонид Георгиевич, государственный советник юстиции 3 класса Петров Владимир Петрович, старший советник юстиции Чистяков Константин Михайлович, старший советник юстиции Серебряная Клара Михайловна и другие, а также прокурорские работники районных звеньев области представлены в нашем музее. Именно их профессионализм и верность долгу создавали авторитет прокуратуре как органу государства. В рамках музея невозможно упомянуть всех достойных ветеранов и мне показалось интересным рассказать об одном, точнее, одной из них старшем советнике юстиции Земсковой Людмиле Сергеевне. Почему именно о ней? Да потому, что ее судьба, ее путь в прокуратуру, ее карьера, ее приверженность своему делу, на мой взгляд, является примером настоящего прокурора.

Я знаком с Людмилой Сергеевной более четверти века. Сначала мы общались по-дружески, как коллеги, занимая практически равнозначные должности. Затем, когда я стал заместителем прокурора области, наше общение перешло в более официальную плоскость. Разумеется, тогда не было времени для личных бесед. Просто я отмечал работу Людмилы Сергеевны как надежного и крепкого профессионала, имеющего неплохой потенциал для карьерного роста. По прошествии ряда лет каждый из нас закончил службу и наши пути на весьма длительное время разошлись, так как я приказом Генерального прокурора Российской Федерации был переведен в центральный аппарат Генеральной прокуратуры. Вновь мы встретились, начав совместную работу в Совете

В.М. Морозов
*Заместитель председателя
Совета ветеранов про-
куратуры Нижегородской
области*

ветеранов прокуратуры Нижегородской области. Здесь мы начали общаться без чиновничьего официоза и Земскова Людмила Сергеевна раскрылась совершенно по-другому, периодически, в совместных беседах рассказывая о моментах своей жизни и работы так, как ни одна анкета не отобразит. Я все это обобщил и решил опубликовать ее рассказ так, как мы привыкли в протоколах от первого лица:

С выбором профессии я определилась лет в 14–15 – решила стать следователем, так как других юридических профессий и не знала. О следователях были написаны книги, сняты фильмы. Получив информацию из этих источников, на фоне юношеской романтики решила, что буду таким же честным эрудированным и справедливым следователем. Решение было принято и от него уже не отступала. Тем не менее, по окончании школы в институт поступать не стала, а препятствием к этому явилась тройка в аттестате зрелости по иностранному языку. Эта оценка не была объективным отражением знания мной языка, а вызывалась неприязнью учительницы и это было взаимно. При этом выпускной экзамен мной был сдан на четверку, но, тем не менее, я не сочла возможным поступать в институт при весьма высоком конкурсе без дополнительной подготовки.

Что ж, не произошло никакой трагедии, нужно было идти работать и с этим никаких исканий и про-

блем не было, так как я всю жизнь жила в рабочей среде. Рядом с домом находился завод «Красная Этна», и у жителей нашего поселка он всегда был местом работы и источником заработка. Пошла на работу туда и я, на станок, ученицей шлифовщика. Закончив музыкальную школу по классу скрипки, я не сочла это чем то зазорным. По окончании учебничества сразу получила второй разряд, потом третий, освоила микронные допуски шлифовки, приемы шлифования разных марок сталей было интересно. Так прошло два с половиной года. Школьные знания потихоньку улетучивались. Поступила на подготовительные курсы, там занятия были только вечером. Приходилось пропускать, когда шла неделя работы во вторую смену. Такой график не давал возможности нормально заниматься. Встала проблема замены работы, тем более, что в то время в Горьком не было ни в одном из институтов дневного юридического факультета. Все учились на Горьковском факультете ВЮЗИ, на котором имелось вечернее отделение, туда я и намеревалась поступать.

Проблема работы вдруг нечаянным образом разрешилась. Дело в том, что учась в общеобразовательной и музыкальной школах, я одновременно занималась конькобежным спортом и имела первый разряд. На одной из тренировок на стадионе ко мне подошла женщина, как стало потом известно, – инструктор по спорту локомотивного депо Горький Московский и предложила побежать за их команду. Я согласилась и выиграла свою дистанцию. После этого мне была предложена в депо работа в одну смену с неплохой зарплатой. Так я стала слесарем по ремонту подвижного состава на целых пять с половиной лет. Мне посчастливилось работать с настоящими высококвалифицированными рабочими. Несколько человек из нашей бригады учились и закончили различные учебные заведения. Я, как и хотела, училась в юридическом институте. Бригада была молодая, дружная и профессиональная, что позволило нам стать победителями всесоюзного соцсоревнования. Каждый из нас был награжден именными часами и грамотой министра путей сообщения СССР.

Отработав восемь лет по рабочим специальностям, я на всю жизнь сохранила уважение к так называемому «простому человеку» потому, что многие из них своим профессионализмом и интеллектом ни в чем не уступали интеллигенции, достойно зарабатывали, содержали семьи, воспитывали детей. В ту пору быть рабочим было скорее почетным, чем зазорным. Я, простая рабочая девчонка, без проблем была при-

нята в члены КПСС, избиралась депутатом Канавинского райсовета г. Горького. Это ли не демонстрация сказанного, а сейчас престижность рабочих профессий у молодежи очевидно утрачена.

В 1976 году, совмещая работу с учебой, я закончила институт, получив желанную специальность – юрист.

Стала обивать пороги прокуратуры, где меня, разумеется, никто не ждал. Когда в прокуратуре родного мне Ленинского района в приеме деликатно было отказано, со ссылкой на отдел кадров прокуратуры области, я стала регулярно ходить туда, но безрезультатно. Так продолжалось более трех месяцев, пока не попала на прием к заместителю прокурора области Л.Г. Видонову. Сейчас Леонид Георгиевич этого не помнит, но тогда, думаю, пожалев меня и дав шанс, он пригласил прокурора отдела кадров и предложил подобрать вакансию в каком-нибудь районе области. После собеседования у прокурора области меня приняли стажером помощника прокурора Дальнеконстантиновского района. Свершилось – я стала работником прокуратуры!

Где-то через день приехала к месту работы. Маленький, заштатный райцентр, продуктов в магазинах практически нет, жить негде, так как угол в деревенском доме, в проходной комнате на двоих с коллегой, нормальным жильем не воспринимался. Мне, городскому человеку, никогда не жившему даже в общежитии, стало как-то грустно. Но было понятно, что все это надо пережить и учиться работать прокурором. Хандрить и сомневаться было некогда, надо было работать и одновременно учиться работе в ее процессе. Тогда я поняла, что юрист должен учиться всегда, следуя за динамикой законодательства.

Нас в прокуратуре было трое: прокурор района, следователь и помощник прокурора. Последние две должности занимали мы с коллегой, к слову, также только закончившей университет. Надо признать, что прокурор района В.П. Митичев оказывал немалую практическую помощь, но работать надо было самой. Каждая проверка исполнения законодательства в милиции или каком-нибудь колхозе поначалу вызывала некоторую панику, так как с чего начинать, откуда брать информацию, как ее анализировать и систематизировать в справку было, что называется «темный лес». Но, перестав «изобретать велосипед», я засела за изучение материалов проверок, имеющихся в нарядах прокуратуры, за изучение справок, чтобы понять, как они пишутся,

и т.д. Через какое-то время состояние беспомощности стало исчезать, появилось ощущение своей полезности в коллективе. Научилась готовиться к судебным процессам по уголовным и гражданским делам, давать заключения и поддерживать государственное обвинение, составлять кассационные протесты, осматривать места происшествия. И только через полгода или чуть позже появился интерес к надзорной работе.

Наконец-то прокурор доверил мне расследовать реальное уголовное дело. Наверное, все из нас помнят свое первое доведенное до суда дело. Вот и я помню его до сих пор. Это было дело о незаконном производстве аборта. До сих пор помню фамилию обвиняемой – Барышева, активно отрицавшей свою вину. Обвинение строилось на показаниях потерпевшей, которую я успела допросить буквально дня за два до ее смерти, и на заключении судебно-медицинской экспертизы. Мне пришлось достаточно долго общаться с обвиняемой, в итоге, вину свою она все-таки признала. Сейчас я не помню всех подробностей дела, наверное, были еще какие-то доказательства. Барышеву осудили к реальному лишению свободы. Но в этом деле интересен даже не его исход, а то, что где-то через год, Барышева, освободившись по амнистии, пришла ко мне в кабинет со словами благодарности за объективное

и не унижающее ее достоинство отношение во время расследования дела. Признаюсь, это было приятно, если вспомнить юношеские мотивы выбора профессии.

Вскоре я перевелась поближе к дому, в Кстовскую городскую прокуратуру. Показатели работы были хорошие. И через год с небольшим, в июне 1979 года меня взяли помощником прокурора в прокуратуру Автозаводского района г. Горького. Район самый большой в городе, объем работы увеличился. Но было интересно и работа не пугала. Мне был поручен надзор за исполнением законодательства о несовершеннолетних, в т.ч. и надзор за законностью разрешения сообщений и заявлений о преступлениях несовершеннолетних, а так же надзор за следствием по этой категории дел. Здесь у милицеских следователей, поначалу относившихся свысока как городские к провинциалке, пришлось утверждаться с позиций профессионализма. Как-то, изучая отказной материал за отсутствием состава преступления, я пришла к выводу, что в действиях подростка – грабеж. Возбудила уголовное дело. Следователь вновь несет, но уже прекращенное дело, высказав завуалировано, что я ничего не понимаю, а пытаюсь давать указания. Оставить такое без внимания было невозможно. Пришлось с разрешения прокурора принять дело к своему производству, расследовать и направить в суд. Когда был

получен обвинительный приговор, я пригласила этого следователя и ознакомила с приговором. Все вопросы закончились, тем более, что вскоре мне было поручено исполнять обязанности ушедшего в отпуск заместителя прокурора. Указания по делам стали выполняться без комментариев.

Года через полтора прокуратуру района возглавил Петров Владимир Петрович, ставший впоследствии Волго-Вятским транспортным прокурором. При нем в коллектив пришло много молодых ребят, ставших крепкими профессионалами. И личные отношения между нами были практически дружескими. Мы вместе ездили на природу, отмечали праздники, новые классные чины. Все это происходило при полной поддержке В.П. Петрова. Для меня он всегда был примером прекрасного руководителя и организатора. Он великолепно видел подчиненных, их способности и потенциал. Прокуратура стала одной из лучших в области. Недаром из его подчиненных из прокуратуры Автозаводского района только прокурорами районов было назначено 7 человек. Здесь я прошла отличную профессиональную школу по расследованию дел, по надзору за следствием и дознанием, поддержанию государственного обвинения, по составлению следственных и прокурорских отчетов.

В январе 1986 года мне предложили должность заместителя Кстовского городского прокурора. Я согласилась, так как в Кстове ранее работала помощником, людей знала, понимала, что уже готова к принятию самостоятельных решений. Шла не за властью, а за работой на новом уровне с новой степенью ответственности. Работая там, я ничего выдающегося не совершила, просто добросовестно обеспечивала надзор за законностью в деятельности органов внутренних дел, поддерживала государственное обвинение по наиболее значимым делам, в т.ч. и областной подсудности, расследовала несколько достаточно сложных дел. Здесь же впервые почувствовала ответственность, возложенную на прокурора района, исполняя его обязанности во время отпусков. Никогда не забуду первую санкцию, данную на арест обвиняемого. Можно сказать, что рука дрожала, подписывая постановление, от ответственности за судьбу человека, и здесь нельзя ошибиться в достаточности и оценке доказательств. Конечно, в дальнейшем эта острота ушла и мной дана была не одна сотня таких санкций. Но никогда это не делалось легковесно.

Через несколько лет я была приглашена прокурором Канавинского района г. Нижнего Новго-

рода на должность его заместителя. Здесь так же осуществляла надзор за милицией, за следствием и дознанием. Может быть, некоторой особенностью явилось то, что незадолго до моего назначения, за укрытие преступлений от учета был снят с должности начальник милиции, да я для милиционеров явилась, в определенной степени экзотикой – заместителем прокурора на этом участке работы ранее были исключительно мужчины. Пришлось опять утверждаться с позиций профессионализма. За два с половиной года работы в этом районе вместе с помощниками удалось практически исключить укрытие от учета тяжких преступлений, снизить, более чем вдвое, количество дел, возвращенных судом на доследование. По итогам этой работы мне, в порядке поощрения, был присвоен классный чин – советник юстиции, что выше, чем было предусмотрено в то время по данной должности.

Затем, опять же по приглашению прокурора, я была переведена заместителем прокурора Ленинского района. Согласилась на это скорее из ностальгических соображений. Ведь именно с этим районом было связано детство, учеба в школе, работа на заводе, отказ о приеме на работу в данную прокуратуру стажером.

Здесь рассказ Людмилы Сергеевны я остановлю, так как дальше мне все знакомо в ее прокурорском пути. Будучи заместителем прокурора области, я, разумеется, знал положение дел в районных прокуратурах и руководителей этих прокуратур. Людмила Сергеевна привлекала к себе заметное внимание качеством работы, принципиальностью, умением аргументировано высказывать свою точку зрения. Эти качества позволили назначить ее старшим помощником прокурора области сначала по оперативному учету и статистике, а в скором времени по организации работы и контролю исполнения. Она была введена в состав коллегии прокуратуры области. Вот здесь непосредственно я увидел ее работоспособность, ответственность, профессиональную эрудицию, что подтверждалось составляемыми ею документами.

Через два года руководство прокуратуры области сочло возможным доверить Л.С. Земсковой должность прокурора родного ей Ленинского района. И, волею судьбы, ей довелось стать первой в истории Н. Новгорода женщиной – прокурором района. На этой должности она отработала наравне с мужчинами, обеспечивая достойный уровень надзора. Уделяла

много внимания работе с молодежью. Из коллектива, возглавляемой ею прокуратуры вышли работающие ныне заместитель руководителя отдела криминалистики СУ СКР по Нижегородской области П.А. Сергеев, старший помощник Приволжского транспортного прокурора О.Н. Бочкова, прокурор Лукояновского района А.А. Езерский.

Оставив о себе добрый след в прокуратуре, Людмила Сергеевна более 7 лет преподавала в вузе, готовя новое поколение юристов.

Вот такая, вроде бы простая, но яркая судьба моей коллеги побудила меня сесть за письменный стол, чтобы рассказать о человеке, который достойно пронес через жизнь звание прокурора. ■